

Обменявшись необходимыми контактами, они наконец вышли из своего уединенного угла.

Люди, ожидавшие их возвращения, поспешно сменили выражения лиц, стараясь скрыть недавнее напряжение. Когда группа подошла ближе, Ши Ицзян сделал уверенный шаг вперед и по-дружески похлопал Су Цы по плечу.

– Су Цы, прошу прощения за всё, что было раньше! – искренне произнес он.

Мужчина мягко улыбнулся и добавил:

– Капитан Янь совершенно прав. Даже если в будущем ты по какой-то причине не пройдешь стажировку воспитателя, всегда можно попробовать себя на других должностях. Если тебя вдруг заинтересует работа в отделе тылового обеспечения, только скажи – я с радостью помогу с рекомендацией.

Способные люди везде в почете, и Ши Ицзян это прекрасно понимал. Хотя Су Цы выглядел довольно худощавым и, по всей видимости, не обладал выдающейся физической силой, в повседневной жизни базы погрузку материалов в основном выполняли автоматизированные роботы, так что тяжелый ручной труд практически не требовался. А вот его поразительное хладнокровие и трезвый ум перед лицом смертельной опасности были огромной редкостью.

Ши Ицзян всерьез задумался: если догадка капитана Яня верна, то в ближайшее время на базе определенно будет неспокойно. И если в команде окажется такой человек, как Су Цы, то, по крайней мере, при очередной встрече с тем ужасным гигантским пауком не придется переживать, что юноша станет обузой. Напротив, в критический момент он вполне сможет подсобить. А что касается слабой физической подготовки? Так это дело наживное – регулярные тренировки быстро исправят ситуацию!

Услышав заманчивое предложение Ши Ицзяна, Янь Пин странно изменился в лице. Он никак не ожидал, что даже Сунь Сы не захочет отставать в борьбе за ценный кадр.

Девушка стремительно подалась вперед, практически оттеснив Ши Ицзяна. Сунь Сы с энтузиазмом обратилась к Су Цы:

– Не ожидала, что ты, такой на вид хрупкий и изящный, окажешься настолько смелым. Если тебе действительно что-то понадобится, я могу замолвить за тебя словечко в

административном отделе.

Лишь Ся Цзинмин, слушая, как Ши Ицзян и Сунь Сы наперебой меняют мнение о юноше, и видя, как даже неспособный пошевелиться Ло Шэнфэй согласно кивает, заметно помрачнел. Он не считал подозрения ошибочными – этот новый воспитатель изначально казался ему крайне сомнительной личностью, но, к сожалению, пока не было никаких весомых доказательств. К тому же капитан Янь уже высказался в его пользу...

Ему оставалось лишь криво и ехидно усмехнуться:

– Хе-хе, а вот в исследовательском институте такие фокусы не пройдут. Людей без профильных навыков туда даже на порог не пустят.

После этих колких слов Ся Цзинмина Су Цы остался абсолютно невозмутим, а вот остальные присутствующие недовольно нахмурились. Почему эта фраза прозвучала так неприятно и высокомерно?

Даже Номер Первый не удержался и бросил на Ся Цзинмина колючий, предостерегающий взгляд. Хотя малыш и сам не хотел, чтобы воспитатель покидал приют для детенышей, он также категорически не желал, чтобы кто-то плохо к нему относился. Этот господин из исследовательского института явно затаил злобу на воспитателя, и маленький зверек почувствовал это каждой клеточкой тела.

Как раз в этот момент дождь внезапно прекратился.

Так же внезапно, как и начался. Когда шум воды стих, кроваво-красные облака в небе быстро рассеялись, и мягкий, естественный свет вновь озарил землю. Красный туман, плотным саваном окутывавший всю базу, исчез в мгновение ока, оставив после себя лишь глубокие лужи кроваво-красной дождевой воды, содержащей опасно высокую концентрацию загрязнителей.

Боевые звуки, доносившиеся снаружи, тоже постепенно затихли.

«Выжили...» – в сердцах людей невольно возникло чувство облегчения. Забыв о недавней неприязни, они смотрели на прояснившееся небо, и каждый наконец-то почувствовал себя в безопасности.

В этот момент зазвонил коммуникатор Янь Пина. Он ответил на вызов, и по его лицу было непонятно, с кем именно он говорит. Капитан включил режим строгой конфиденциальности, поэтому окружающие не могли слышать содержание разговора, однако, судя по тому, как заметно разгладились насупленные брови, новости были добрыми.

Бойцы, отправленные Янь Пином на срочный осмотр здания отдела тылового обеспечения, один за другим возвращались в строй. Они не обнаружили в помещении ничего подозрительного, а сотрудники отдела, которые в ужасе прятались в подземном складе и офисах, к счастью, не пострадали.

После того как туман окончательно рассеялся, несколько сотрудников отдела тылового обеспечения вместе с разведчиками спустились на первый этаж. Увидев плачевное состояние холла и раненого Ло Шэнфэя, они невольно побледнели от страха.

– Ши, ты в порядке? – в тревоге воскликнули они. – Почему Сяо Фэй так сильно ранен? Нужно срочно отправить его в медицинский отдел очищения!

Они обступили их и, увидев глубокие раны Ло Шэнфэя, поспешно пригнали парящие носилки. Аккуратно переложив пострадавшего, они приготовились незамедлительно доставить его в медицинский отдел очищения для экстренного лечения.

– Капитан Янь, вы пойдете с нами? – с надеждой спросил Ши Ицзян.

Янь Пин медленно покачал головой:

– Нам еще нужно закончить некоторые дела. Дождь прекратился, красный туман рассеялся, так что теперь вам будет совершенно безопасно.

Конечно, на всякий случай Янь Пин оставил Гуань Чжишу сопровождать их. Напоследок он еще раз внимательно взглянул в сторону, где могли находиться Су Цы и Номер Первый, и быстро удалился вместе с остальными бойцами.

Су Цы в любом случае собирался в медицинский отдел, чтобы забрать кое-кого, поэтому без лишних слов последовал за Гуань Чжишу и остальными.

Как только они вышли из здания, вдалеке показался парящий автобус, на котором они

приехали. Зрелище было удручающим: окна были разбиты вдребезги, осколки стекла валялись повсюду, а сам корпус был пробит чем-то невероятно острым – в крыше и боковой части зияли два жутких, рваных отверстия. Судя по размеру и форме, они один в один напоминали передние конечности того самого гигантского паука.

– Ой!

Внезапно позади раздался короткий вскрик. Обернувшись, все увидели, что Ся Цзинмин, шедший последним в колонне, нелепо споткнулся на ступеньках. Кровавый дождь только что закончился, и земля была буквально залита водой, так что после падения он промок насквозь, выглядя крайне жалко.

Неизвестно, повлияла ли на него высокая концентрация загрязнителей, но он вдруг начал раздраженно браниться, громко крича, что кто-то намеренно его толкнул. Люди недовольно нахмурились и поспешно отступили, стараясь держаться от него подальше.

Су Цы приподнял бровь и с легким любопытством посмотрел на малыша рядом с собой. Номер Первый, только что возникший из ниоткуда, держал маленькие ручки за спиной с самым невинным видом, какой только можно представить. К счастью, воспитатель не рассердился – он лишь коротко взглянул на него и снова отвел взгляд.

Номер Первый повернулся к жалкому Ся Цзинмину, тихо и презрительно фыркнул, а затем, забавно перебирая короткими ножками, плотно прижался к Су Цы, словно милый маленький хвостик.

Группа воспользовалась транспортной платформой и вскоре прибыла в медицинский отдел очищения.

Дождь только стих, и раненых начали доставлять одного за другим. В отделе было невероятно много народу, но, к счастью, бдительная охрана поддерживала строгий порядок, поэтому масштабного хаоса удалось избежать.

Сегодняшний кровавый дождь начался слишком внезапно. Когда монстры вторглись на территорию, одна из ремонтных бригад как раз проверяла оборудование снаружи, и им катастрофически не повезло оказаться прямо на пути у тварей. Хорошо, что бойцы

оперативного отряда вовремя подоспели и помогли им укрыться в здании. Хотя несколько человек получили тяжелые ранения, обошлось без летальных жертв.

Тех, кто был ранен серьезно, как Ло Шэнфэй, сразу поместили в высокотехнологичные медицинские капсулы, а легкораненые послушно ждали своей очереди в палатах. Помимо раненых, здесь были и те, кто, подобно Сунь Сы, контактировал с кровавым дождем и теперь остро нуждался в очищении из-за критически высокого уровня загрязнения.

Из всех присутствующих только Су Цы пришел сюда, чтобы забрать детеныша, но его всё равно направили на этаж очищения. Только тогда Су Цы понял, что медицинский отдел очищения на самом деле объединяет в себе два разных направления, а Гу Цинчэнь, который связывался с ним вчера, совмещал здесь две роли: он был и врачом, и очистителем.

– Доктор Гу, почему я строго соблюдала все меры защиты и совершенно не контактировала с кровавым дождем, а уровень загрязнения у меня всё равно выше, чем у этого нового воспитателя Су?

В комнате очищения, столкнувшись с этим недоуменным вопросом Сунь Сы, Гу Цинчэнь поправил очки и совершенно равнодушно ответил:

– У каждого организма своя индивидуальная конституция, и устойчивость к загрязнителям у всех разная.

Услышав это, Сунь Сы заметно занервничала. Она работала здесь совсем недавно и раньше никогда не слышала о таком понятии, как «устойчивость к загрязнителям».

– Значит, у меня низкая устойчивость? – с тревогой спросила она. – Есть ли какие-то способы её повысить? Чем вообще опасна низкая устойчивость?

Она засыпала врача вопросами один за другим, явно впадая в состояние паники.

– Не нужно так нервничать, – мягко перебил её доктор.

Гу Цинчэнь, чьи руки были облачены в стерильные медицинские перчатки, осторожно коснулся тыльной стороны ладони Сунь Сы. Под его ладонью внезапно засиял белый свет – очень мягкий, едва уловимый, но вызывающий мгновенное чувство глубокого покоя и почти

религиозной святости. По мере того как этот свет проникал сквозь кожу, настроение Сунь Сы невольно улучшалось, а раздражение и беспокойство на лице постепенно исчезали.

- Пока вы своевременно проходите процедуру очищения, кроме легких перепадов настроения, никаких проблем быть не должно. К тому же, низкая устойчивость – это не всегда плохо...

Голос Гу Цинчэня звучал спокойно и мягко, внушая полное доверие. Правда, последнюю фразу он произнес довольно тихо, так что Сунь Сы, стоявшая совсем близко, не расслышала её, а вот Су Цы, сидевший в зоне ожидания, не удержался и с интересом взглянул в их сторону.

- Что такое очиститель? – вполголоса спросил Су Цы у Ши Ицзяна.

Ши Ицзян с готовностью принялся объяснять. Очиститель – это редкий человек, способный буквально вымывать загрязнители из организма, то есть те самые кроваво-красные частицы, содержащиеся в дожде. Именно благодаря появлению таких специалистов у защитников тюремной звезды появилась реальная возможность противостоять загрязнению. В процессе борьбы с красным туманом и монстрами это значительно сократило потери личного состава.

Су Цы задумчиво кивнул:

- Значит, способности очистителя появились одновременно с красным туманом?

Услышав этот вопрос, Ши Ицзян внезапно замолчал. На самом деле это был своего рода полусекрет. Многие знали об этом, но никто не решался произносить подобное вслух, особенно перед новыми членами базы, опасаясь лишних проблем и дисциплинарных взысканий.

Ши Ицзян колебался, но Ся Цзинмин, который уже успел переодеться, хотя его волосы всё еще оставались мокрыми, ехидно усмехнулся и вставил:

- Верно, способности очистителя проявились только после прибытия на тюремную звезду. Чем дольше контактируешь с загрязнителями и чем выше уровень загрязнения, тем легче раскрыть скрытый потенциал крови и пробудить особую способность. Многие бойцы оперативного отряда имеют совершенно обычную кровь и даже не способны на звероформу, но именно благодаря пробуждению особой способности они обрели колоссальную мощь.

Ся Цзинмин разглядывал Су Цы с явным подстрекательством в тоне:

- Воспитатель Су, у вас, кажется, довольно высокая устойчивость к загрязнителям. Если вам

действительно интересно, можете попробовать и вы.

Ши Ицзян недовольно нахмурился, не понимая, почему Ся Цзинмин так настроен против Су Цы и зачем он так нагло подставляет юношу. После слов коллеги он поспешно добавил:

– Хотя шанс пробудить особую способность действительно существует, он ничтожно мал. Большинство людей при длительном контакте с загрязнителями начинают проявлять симптомы безумия или даже подвергаются ужасающей органной мутации. Эти изменения необратимы, а в тяжелых случаях они просто угрожают жизни. Поэтому мы обязаны строго следовать правилам безопасности базы и регулярно приходить к доктору Гу на очищение. Здоровье и жизнь куда важнее любых амбиций.

Су Цы снова кивнул. Значит, «глаз истины» капитана Янь Пина тоже был получен под воздействием красного тумана? Это было довольно любопытно.

Суть красного тумана заключалась в духовной энергии, вобравшей в себя множество искаженных, негативных потоков, или, если говорить точнее, накопленных обид. Получение особой способности под воздействием такой энергии напоминало путь демонического культиватора: хотя в краткосрочной перспективе можно было невероятно быстро обрести силу, остатки негативной энергии в теле станут величайшим, почти непреодолимым препятствием на пути дальнейшего самосовершенствования.

Впрочем, в этом мире нет ничего абсолютного, и Янь Пин был тому живым примером. А еще тот самый Гу Цинчэнь в комнате очищения: под воздействием красного тумана он обрел уникальную способность очищать обиду. Вероятно, это было напрямую связано с его врожденным характером и силой воли?

Что касается Ся Цзинмина, то после предостережений Ши Ицзяна он помрачнел, но спорить больше не стал. Как бы он ни презирал Су Цы, он не был настолько глуп, чтобы рисковать дисциплинарным взысканием ради того, чтобы продолжать свои мелкие провокации.

Вскоре, после того как Сунь Сы и Ся Цзинмин закончили процедуру, наконец настала очередь Су Цы.

– Ты и есть тот самый новый воспитатель? – спросил врач.

Гу Цинчэнь внимательно оглядел лицо Су Цы и искренне улыбнулся:

- И правда, очень красивый юноша.

Врач перед ним был лет тридцати, чуть моложе Янь Пина. Одетый в безупречно белоснежную форму и в квадратных очках в изящной золотой оправе, он выглядел крайне интеллигентно.

Су Цы вежливо кивнул ему и, подражая остальным, протянул руку, а другой ладонью незаметно и крепко сжал маленькую ручку Номера Первого. Малыш с огромным любопытством наблюдал за происходящим, совершенно не сопротивляясь.

- Беспокою вас, - тихо произнес Су Цы.

Гу Цинчэнь снова улыбнулся:

- Никакого беспокойства, это моя работа.

У сегодняшних пациентов уровень загрязнения был довольно низким, а у Су Цы он составлял всего 15 единиц, так что для опытного врача это было проще простого. Он начал высвобождать энергию очищения, приложив мягко светящийся шар к тыльной стороне ладони Су Цы.

Однако по мере того как время шло, теплая и мягкая улыбка на лице очистителя начала медленно застывать.

«Хм? В чем дело?» - недоуменно подумал доктор.

Энергии, которую он высвободил, с избытком хватило бы на полное очищение двух-трех человек уровня Сунь Сы. Почему же у этого Су Цы, при таком низком уровне загрязнения, процесс всё еще не завершен?